

УДК 81.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-118-124

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БЕЗОБРАЗНОЕ» В РОМАНЕ АЛИСЫ ВАЛЬЗЕР “AM ANFANG WAR DIE NACHT MUSIK”

Руденко Е.С.

Южный федеральный университет

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются средства языковой представленности концепта «безобразное» в тексте художественного произведения. Концепт трактуется как лингвокультурная сущность, запечатлённая в виде текстовых реализаций. Текст в настоящей статье рассматривается как системное семантически взаимосогласованное образование, являющееся естественной средой существования концепта. Для дифференциации лексем, формирующих концептуальное пространство текста, используются описательный метод на основе сплошной выборки языкового материала, метод компонентного анализа лексических единиц, контекстологический анализ. Выявленные в ходе компонентного анализа значений семантические компоненты образуют сетку взаимосвязанных сем, раскрывающих содержание концепта «безобразное» в тексте романа. Автор приходит к выводу, что концепт «безобразное» не обладает высоким аксиологическим статусом, однако получает индивидуально-авторское семантическое наполнение, тем самым подчёркивая своеобразие авторского стиля.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, прекрасное, безобразное, художественный текст, компонентный анализ.

PECULIARITIES OF THE CONCEPT "UGLINESS" REPRESENTATION IN ALISSA WALSER'S NOVEL "AM ANFANG WAR DIE NACHT MUSIK"

E. Rudenko

Southern Federal University

105/42 ulitsa B Sadovaya, Rostov-on-Don 344006, Russian Federation

Abstract. The paper presents the study of language units that objectify the concept "ugliness" in fiction. Concept is regarded as a linguo-cultural phenomenon embedded within texts. The text is considered as a coherent whole in which concept is realized. To differentiate lexical items that form the concept "ugliness" the author uses method of continuous sampling, method of componential analysis and contextual analysis. Semantic components identified in componential analysis form a set of interrelated features, which reveal the contents of the concept "ugliness" in the novel. The author concludes that the concept "ugliness" does not possess a high degree of axiological status, but it is filled with individual semantic content, which contributes to an author's style of writing.

Key words: linguo-cultural concept, beauty, ugliness, work of fiction, componential analysis.

Проблема теоретического осмысления категорий прекрасного и безобразного волновала уже великих мыслителей античности. В ходе исторического развития представления о прекрасном и безобразном претерпевали изменения, но всегда оставались всеобщим критерием эстетической оценки и получили широкое воплощение в различных литературных текстах.

Одной из моделей, с помощью которых можно проанализировать эстетический опыт народа, зафиксированный в языке, является концепт. Разработкой концептов серьёзно занимаются современные учёные-лингвисты (А.Е. Гусева, В.П. Шабанова [3], В.В. Ощепкова [5]).

В данной статье концепт исследуется как лингвокультурный феномен с многослойной структурой, в центре которой лежит ценностный принцип (С.Г. Воркачев [1], В.И. Карасик [4]). Текстовые реализации понимаются нами, вслед за Г.Г. Слышкиным, как естественный уровень существования концепта [7, с. 33]. Текст в настоящей статье трактуется как сложная система взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, объединённых единой идейной и художественной задачей, определяющей внутреннее строение текста и формирующей его семантико-синтаксическую структуру.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании средств языковой объективации понятийной составляющей концепта «безобразное» в романе Алисы Вальзер «Am Anfang war die Nacht Musik».

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1) установить набор сем, формирующих понятийную составляющую

концепта «безобразное» в тексте романа;

2) выявить индивидуально-авторские особенности вербализации концепта «безобразное» в романе;

3) определить аксиологический статус концепта «безобразное» в пространстве художественного текста.

Теоретическая значимость статьи связана с дальнейшей теоретической разработкой семного анализа семантики слова как эффективного инструмента исследования концепта.

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности использования результатов исследования в практической деятельности лингвиста при переводе и интерпретации художественных текстов.

Понятийная составляющая концепта «безобразное» репрезентируется как набор сем, полученных в ходе компонентного анализа и контекстологического. Метод компонентного анализа, проводимый на основе словарных дефиниций, позволил вычлени из всего объёма значения отдельных словоформ только те семантические компоненты, которые релевантны относительно заданного текста. Метод контекстологического анализа позволил установить дополнительные семантические компоненты в лексическом значении языковых единиц [6]. Полученная в ходе анализа совокупность сем позволила получить представление о специфическом эстетическом опыте, зафиксированном в конкретном художественном произведении.

По справедливому замечанию Умберто Эко, «понятия прекрасного и безобразного определяются относительно того или иного исторического

периода той или иной культуры» [8, с. 10]. Действие анализируемого романа разворачивается в XVIII в., поэтому в содержательном наполнении концепта «безобразное» присутствуют культурно-исторические реалии конца XVIII в.

Содержание концепта «безобразное» в романе Алисы Вальзер представлено следующими семами:

1. Сема «неестественность»: *bleich; mit Wachs geschminktes Wachs; verkleidete Verkleidung; eine Puppe; künstliche Bäume; ausgestopfte Vögel; etwas Undefinierbares; die Risse in der pudrig ausgetrockneten Maske; die künstlichen Locken.*

2. Сема «превышение нормы»: *überkandidelt; Haarpracht; sich auftürmen; ein Haargebirge; überragt; die Größte; Riesengarderobe; der Haarturm; der Turmkopf.*

3. Сема «негармоничное телосложение»: *ein deftiger Bau; Fülligkeit; dick; Pölsterchen; Aufschwemmungen; Schwelungen; Dellen.*

4. Сема «отсутствие жизненной силы»: *schlaff und kalt wie ein ersticktes Vögelchen; ein platt gedrücktes, aufgewühltes, wieder platt gedrücktes und verlassenes Nest; es fehlt alles Elastische.*

5. Сема «связанный с отрицательными эмоциями»: *Erschrecken; Pudergespens; monströs; scheußlich.*

6. Сема «неопрятность»: *mit Haaren wie zerdatschten Windbeuteln; zerhacktes Stoppelfeld; der verhagelte Rebhain.*

7. Сема «животное»: *ein Schwein; eine Kampfdogge.*

Обратимся к первой группе лексем, объединённых семой «неестественность». Наибольшей представленностью в данной группе обладают лексемы, номинирующие нелепую внешность и нелепые предметы гарде-

роба. Большую семантическую нагрузку выполняют при этом лексические повторы, фиксирующие «нелепость» того или иного признака:

- неестественная бледность: *Sie ist bleich, mit Wachs geschminktes Wachs* [10, s. 25] / Она бледна как воск, подкрашенный воском;

- нелепая одежда и иные предметы гардероба: *Verkleidete Verkleidung. Eine Puppe* [10, s. 25] / Разряженная ряженая. Кукла; *Und hinter ihr etwas Undefinierbares* [10, s. 25] / А позади неё что-то, не поддающееся определению; *In ihrem Haar sind künstliche Bäume untergebracht, und ausgestopfte Vögel in kleinen Nestern* [10, s. 27] / В её волосах разместились искусственные деревья и чучела птиц в маленьких гнёздах; *wie lebendig die künstlichen Locken auf ihrem Kopf wippen* [10, s. 27] / как живо качаются на её голове искусственные локоны;

- неестественный избыточный макияж: *Die Risse in der pudrig ausgetrockneten Maske* [10, s. 27] / Иссушенная, напудренная до трещинок маска (Здесь и далее перевод автора статьи – Е.Р.).

Вторую группу образуют лексические элементы, объединённые в поэтическом тексте общей семой «превышение нормы». Лексема *Perücke* не содержит в своей структуре коннотативных сем, но под влиянием контекстного окружения в значении данной лексемы появляется сема пейоративной оценки:

- *Ihre Haarpracht türmt sich vor ihm auf. Ein Haargebirge* [10, s. 26] / Её роскошный парик возвышается перед ним. Словно гора.

- *Eine alte Perücke, die sie alle überragt* [10, s. 26] / Старый парик, который выше их всех.

- *Lobt ihr Kleid und sagt, nötig sei das jetzt nicht, eher ein bisschen überkandidelt* [10, s. 67] / *Хвалит её платье и говорит, что это сейчас ни к чему, это скорее немного экстравагантно.*

Автор вводит в текст окказиональные композиты *Haargebirge, Haarturm, Turmkopf*, которые позволяют аккумуляровать необходимые отрицательные смыслы, усиливающие эффект воздействия на читателя. Отрицательный эффект воздействия выстраивается на подчёркивании явного несоответствия детской сущности главной героини и её чрезмерно громоздкого наряда (антитеза):

- *Die Kleine ist die Größte im Zimmer. Sie ist größer, als die Vase in der Ecke, die fast so groß ist wie ein Soldat. Größer als der Ofen. Monströses Kind* [10, s. 26] / *Мальшика – самая большая в комнате. Она больше, чем ваза в углу, которая почти такая же высокая, как солдат. Больше, чем печь. Чудовищный ребёнок.*

Сема «негармоничное телосложение» актуализируется прежде всего в лексемах, номинирующих несовершенства тела, и уточняется в следующих смысловых направлениях:

- искажения формы тела вследствие болезни: *Das ins Stocken geratene Fluidum verursacht Pölsterchen, Aufschwemmungen, Schwellungen und Dellen an ihrem Körper* [10, s. 112] / *Застывший в покое флюид служит причиной появления жировых складок, припухлостей, отёков и вмятин на её теле;*

- превышение массы тела: *Das Unterkleid verbirgt an keiner Stelle ihre Fülligkeit. Sie ist dick* [10, s. 112] / *Нижнее платье нисколько не скрывает её полноту. Она толстая.*

- грубость конституции: *Der Schnürleib fehle, der ihrem deftigen Bau die zierliche Gestalt verleihe, etwas Eleganz* [10, s. 162] / *Не хватает корсета, который придаёт её грубому телосложению изящество, некоторую элегантность.*

Четвёртая группа лексико-семантических средств представлена семей «отсутствие жизненной силы». В контексте произведения данная сема уточняется в следующих аспектах:

- вялость движений – *Schlaff ist sie (die Mädchenhand) und kalt wie ein ersticktes Vögelchen* [10, s. 27] / *Она (рука девочки) вялая и холодная, как задушенная птица;*

- отсутствие живой мимики лица – *Ihr Gesicht ein platt gedrücktes, aufgewühltes, wieder platt gedrücktes und verlassenes Nest* [10, s. 27] / *Её лицо – сплющенное, разворошенное, снова сплющенное и покинутое гнездо (в данном текстовом отрывке сема «отсутствие живой мимики лица» вербализуется имплицитно);*

- скованность движений – *Ihr selbst schneit so alles Elastische zu fehlen* [10, s. 27] / *Кажется, что её тело лишено всякой гибкости.*

Пятая группа лексико-семантических средств акцентирует отрицательные состояния, переживаемые при созерцании эстетически отрицательного признака. Здесь, согласно квалификации Е.М. Галкиной-Федорук [2, с. 97, 98], можно выделить лексику, служащую для обозначения самих чувств (*Der erste Eindruck: Erschrecken, als er sie sieht* [10, s. 25] / *Первое впечатление: испуг, когда он её видит*) и лексику, не служащую для обозначения чувств, но используемую как средство выражения субъективного эмоционально-

го отношения (*ein Pudergespent* [10, s. 26] – **напудренное привидение**; *ein monströses Kind* [10, s. 160] – **чудовищный ребёнок**; *ein scheußlicher Anblick* [10, s. 160] – **ужасный вид**). Примечательно, что некоторые текстовые пассажи не дают прямого наименования эмоциональной оценки, но содержат её имплицитно в развёрнутом описании:

Mesmer umkreist sie wie einen Planeten. Was ist falsch? Der Planet muss um den Stern kreisen. Und sich drehen dabei. Der Stern will die Seiten sehen. Alle. Auch die dunkelsten [10, s. 26] / Месмер кружит вокруг неё, как вокруг планеты. Что не так? Планета должна кружить вокруг звезды. И вращаться при этом. Звезда хочет видеть её со всех сторон. Со всех. **Даже самых тёмных.**

Данный текстовый фрагмент содержит определённую эмоциональную информацию (удивление, любопытство), которая выводима из предшествующего контекста (врач, неприятно удивлённый внешним обликом пациентки, хочет зафиксировать в памяти все детали её внешности и поведения для того, чтобы правильно назначить лечение).

Шестая группа лексико-семантических средств фиксирует в содержании концепта «безобразное» сему «неопрятность» применительно к внешнему виду волос: *mit Haaren wie zerdatschten Windbeuteln* [10, s. 49] / (с волосами как раздавленные профитролы); *zerhacktes Stoppelfeld* [10, s. 160] / (растерзанное жнивье), *dieser verhagelte Rebhain* [10, s. 160] / эта побитая градом виноградная роща.

Последняя группа лексико-семантических средств представлена лексемами *Schwein* и *Kampfdogge*, ука-

зывающими на такие эстетически отрицательные признаки, как редкие жёсткие волосы (*Ich habe langes Haar. Nicht solche Borsten. Wie die der Schweine, aus denen man Bürsten herstelle* [10, s. 118] / У меня длинные волосы. А не такая щетина. Как у свиней, из щетины которых изготавливают щётки) и черты лица, искажённые яростью (*Wie eine Kampfdogge sah sie aus* [10, s. 150] / Она была похожа на бойцовую собаку).

Применительно к концепту «безобразное» в романе можно выделить несколько групп средств выразительности:

1. сравнения: 1) анималистические сравнения (*solche Borsten <...> wie die der Schweine, wie eine Kampfdogge*); 2) флористические сравнения (*zerhacktes Stoppelfeld, dieser verhagelte Rebhain*); 3) различные индивидуально-авторские одиночные сравнения (*mit Haaren wie zerdatschten Windbeuteln*);

2. лексические повторы: *mit Wachs geschminktes Wachs, verkleidete Verkleidung*;

3. авторские окказиональные образования: *Haargebirge, Haarturm, Turmkopf*.

Значительный лексико-семантический пласт, вербализующий концепт «безобразное», образован прямыми наименованиями денотатов, которые не подвергаются образному переосмыслению (*Pölsterchen, Aufschwemmungen, Schwellungen* и т. д.).

Индивидуально-авторские особенности вербализации концепта «безобразное» выражаются в том, что автор стремится донести до читателей события прошлого средствами современного языка, что усиливает эмоциональную сопричастность. Так, например, лексема *überkandidelt* носит

ярко выраженный разговорный оттенок и принадлежит системе современного немецкого языка: *überkandidelt (umgangssprachlich – in übertriebener Weise extravagant)* [9, s. 1729]. Кроме того, автор даёт развёрнутые метафорические описания персонажей, позволяющие уклониться от прямой номинации. Это своеобразные описания-загадки, предоставляющие читателю возможность домысливать недосказанное. Так, например, застывшее выражение лица главной героини автор подаёт через описание птичьего гнезда: *Ihr Gesicht ein platt gedrücktes, aufgewühltes, wieder platt gedrücktes und verlassenes Nest.*

Таким образом, метод компонентного анализа и метод контекстологического анализа позволили выявить 7 интегральных сем, объективирующих концепт «безобразное» в романе Али-

сы Вальзер “Am Anfang war die Nacht Musik”. Концепт «безобразное» в пространстве художественного текста не обладает высоким аксиологическим статусом, о чём свидетельствует невысокая лексическая наполняемость лексико-семантических групп. Наиболее многочисленны группы слов, объединённые семами «неестественность», «превышение нормы», «негармоничное телосложение», «отсутствие жизненной силы». Значительную художественно-эстетическую нагрузку в тексте выполняют авторские окказиональные образования, индивидуально-авторские сравнения и развёрнутые метафорические описания, которые значительно расширяют выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте.

Статья поступила в редакцию 09.02.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов: монография. Волгоград: Парадигма, 2005. 214 с.
2. Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. Современный русский язык: в 2-х ч. Ч. 1. М.: Московский университет, 1962. 344 с.
3. Гусева А.Е., Шабанова В.П. Лингвокогнитивная модель концепта «Поведение человека» и её вербальная реализация языковыми средствами современного немецкого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 160–168.
4. Карасик В.И. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
5. Ощепкова В.В. Концепт “downunder” в австралийской и новозеландской картинах мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 5. С. 66–75.
6. Руденко Е.С. Концепты «прекрасное» и «безобразное» в немецкой лингвокультуре: диахронический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.
7. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
8. Эко У. История уродства. М.: Слово, 2014. 456 с.
9. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Wien, Zurich: Dudenverlag, 2006. 2016 s.
10. Walser A. Am Anfang war die Nacht Musik. München: Piper Verlag, 2012. 285 s.

REFERENCES

1. Vorkachev S.G. *Variativnyye i assotsiativnyye svoystva teleonomnykh lingvokontseptov* [Variable and associative properties of teleonomic linguistic concepts: monograph]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005. 214 p.
2. Galkina-Fedoruk E.M., Gorshkova K.V., Shanskii N.M. *Sovremenniy russkii yazyk* [Modern Russian language]. Moscow, Moscow University Publ., 1962. Vol. 1. 344 p.
3. Guseva A.E., Shabanova V.P. [Linguocognitive model of the concept “human behaviour” and its verbal realization by linguistic means of the modern German language]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 3, pp. 160–168.
4. Karasik V.I. *Inaya mental'nost'* [Different mentality]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p.
5. Oshchepkova V.V. [The concept of “downunder” in Australia and New Zealand world pictures]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2016, no. 5, pp. 66–75.
6. Rudenko E.S. *Kontsepty «prekrasnoe» i «bezobraznoe» v nemetskoj lingvokul'ture: diakhronicheskii aspekt: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The concepts “beautiful” and “ugly” in German linguistic culture: a diachronic aspect: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2013. 24 p.
7. Slyshkin G.G. *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty* [Linguocultural concepts and metaconcepts]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 340 p.
8. Eco U. *Istoriya urodstva* [The history of ugliness]. Moscow, Slovo Publ., 2014. 456 p.
9. *Duden Deutsches Universalwörterbuch*. Mannheim, Wien, Zurich, Dudenverlag, 2006. 2016 s.
10. Walser A. *Am Anfang war die Nacht Musik*. München, Piper Verlag, 2012. 285 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Руденко Елена Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкой филологии Южного федерального университета;
e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Rudenko – PhD in Philological sciences, Senior lecturer at the Department of Germanic philology, Southern Federal University;
e-mail: RudenkoElena1988@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Руденко Е.С. Особенности репрезентации концепта «безобразное» в романе Алисы Вальзер “Am Anfang War Die Nacht Musik” // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 118–124.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-118-124

FOR CITATION

Rudenko N.S. Peculiarities of the concept “ugliness” representation in Alissa Walser’s novel “Am Anfang War Die Nacht Musik”. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 2, pp. 118–124.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-118-124